

Глава 6 – Если бы эта звезда мне улыбнулась...

- «С днём рождения Аой.»

Асай, одетая в простую шёлковую пижаму, раскрыла шторы и повернув голову назад сказала это Аой, которая в свою очередь села на кровати и начала сонно потирать глаза.

Снаружи сияло яркое солнце, и погода казалась просто чудесной.

В ночь на субботу Асай осталась ночевать в доме у Аой. Она приехала, чтобы приготовить для неё торт и праздничную еду, задержавшись допоздна.

Асай была её верным другом с самого детства, и хоть на самом деле она была на несколько месяцев её моложе, но насколько Аой себя помнила - всегда была выше её, умнее, решительней... и она заботилась о ней как настоящая старшая сестра.

Даже отец Аой сильно доверял Асай. Каждый раз как она к ней приходила, он при личной встрече всегда находил для неё благодарные слова: «Аой всегда была на твоём попечении», «Пожалуйста, продолжай заботиться о нашей Аой».

- «Поешь немного на завтрак. Я приготовила немного оладий без сахара и фруктовый йогурт, ты ведь не против? Ещё есть овощной суп, тебе нужно хорошо питаться.»

Асай уже всё распланировала, Аой же нужно было просто всё это сделать.

Сняв ночную кружевную рубашку с гладким подолом, Аой одела приятное для кожи цельное хлопковое платье. Эта одежда кстати тоже была куплена, во время их совместного с Асай похода по магазинам.

- «Выглядишь просто чудесно, это определённо твоё платье Аой.»

С первых дней их дружбы ей нужно было во всём её слушаться, если она конечно хотела избегать ссор и проблем. Даже если это было связано с Хикару...

...«Влечения плейбоя Хикару никогда не пройдут. Он жить не сможет, если не найдёт себе на следующий день новую любовную партнёршу!»

С чрезвычайно критичным выражением лица заявляла Асай об Хикару.

Хоть они в молодости и часто играли вместе, но Хикару никогда не нравился Асай. Она могла ласково обратиться к Аой, и тут же ледяным тоном что-то ответить Хикару, соответственно себя ведя.

...«Хикару не подходит тебе Аой!»

Не раз повторяла она в прошлом.

...«Он не имеющий чести человек, который не принесёт тебе ничего кроме боли. Он будет продолжать свои всевозможные интриги с другими девушками, и никогда не сможет оценить тебя по достоинству!»

Аой тоже так думала, ведь она всегда была права, слова Асай всегда были верными.

...«Ты должна обратиться к своему дедушке, чтобы он отменил брак с Хикару. Хочешь, я помогу составить тебе речь?»

Но она не смогла согласиться на это.

...«Мы всего лишь помолвлены, и если я даже оставлю всё как есть, Хикару никогда на мне не женится. Да и я конечно, никогда не соглашусь стать его женой.»

Ответила она ей тогда, и не смотря на то, что Асай ещё множество раз поднимала этот вопрос – она о расторжении помолвки, так ни к кому официально и не обратилась.

...Вот только если бы она тогда послушала Асай, то возможно смерть Хикару не прошла бы для неё столь болезненно. Возможно она бы даже не чувствовала этой разрывающей сердце тоски, и не просыпалась посреди ночи от нехватки воздуха.

За два дня до смерти Хикару, она получила ветку сирены и послание, но как только она узнала о его смерти - то тут же переломав всё выкинула.

...«Это первый подарок. На твой день рожденья я приготовил ещё шесть, так что жди от меня новых посланий.»

Аой было больно осознавать, что это обещание разбило её сердце на куски... она не могла простить Хикару, что он нарушил своё обещание самым наихудшим образом.

- «Лжец!»

Разорвав письмо и сломав ветку сирени, она несколько раз произнесла это злым голосом:

- «Лжец! Лжец!»

Поэтому когда провозгласивший себя другом Хикару парень, явился к ней утверждая, что он отпразднует с Аой её день рождения вместо него – Аой пришла в настоящую ярость.

Помимо этого абсурдного заявления, у Коремицу были растрёпанные рыжеватые волосы, угрожающий взгляд и косноязычие – невозможно было даже представить, что настолько примитивный человек как он, мог быть другом Хикару.

Он определённо ей лгал, как и говорила Асай. Она не должна верить, что он собирается передать чувства Хикару.

Именно так она и думала раньше.

- «Это второй подарок!»

И уставившись на неё пронзительным взглядом, он протянул руку.

- «Это билет в тематический парк! Поедем туда в воскресенье!»

С силой засунув конверт ей в ладонь, сказал он чрезвычайно серьёзным тоном.

- «Я буду ждать тебя! Не смотря ни на что! Ты обязательно должна прийти! Я передам оставшиеся пять подарков!»

Присев на кровать, она выдвинула из украшенной прикроватной тумбочки ящик, и с тревогой в него посмотрела. Ведь внутри этого ящика лежал билет в тематический парк, который Коремицу силой передал ей тогда в пятницу.

Она сказала Асай, что давно порвав его выбросила, но на самом деле сохранила... точно так же, как тогда не разорвала помолвку.

- «Аой! Если ты хочешь узнать чувства Хикару к тебе, то ты должна прийти!»

Чувства Хикару... неужели они действительно существовали?

Он был увлечён только девушками, что же за чувства могут быть у Хикару по отношению к ней?

Когда он был ещё жив, то говорил: «Аой очень симпатичная, я действительно люблю тебя» так же легко, как и дышал; причём до такой степени, что это было практически приветствием. Но

когда она узнала, что он говорил это же и другим девушкам, то от этого постоянного обмана не на шутку разозлилась.

- «Я не могу поверить в твою «любовь» Хикару!»

Надувшись посмотрела она тогда на него, но ангельски улыбнувшись, Хикару посмотрел ей прямоком в глаза и сказал:

- «Что же мне сделать, чтобы ты убедилась в моих искренних чувствах к тебе Аой?»

- «Попробуй заставь упасть с неба звёзды. Если ты не сможешь этого сделать, то и веры твоим словам у меня не будет! Ты сам виноват, что постоянно произносил эти высмеивающие меня слова-пустышки!»

И развернувшись спиной к Хикару, Аой слышали позади себя смех.

- «Тогда, к тому времени как я решу признаться, что «Люблю тебя больше всего на свете» - мне нужно найти способ, как заставить звёзды падать!»

Произнёс он это тогда дразняще, несмотря на то, что заставить звёзды упасть – невозможно.

...Вот поэтому чувства Хикару для меня – как рухнувшие с неба звёзды... их не существует.

Хрипло прошептала она, чувствуя как что-то в груди у неё разрывается на части.

От её резкого движения, выросший в этом доме Шелблю, обиженно спрыгнул с её колен. Он был полным с плоской мордой, а чёрно-белый окрас меха делал его похожим на корову. Это определённо не был симпатичный кот.

Вот только она влюбилась в него с первого взгляда, как только увидела эту намокшую под дождём коробку, и жалобно пищавший в той коробке пушистый комочек.

Нагнувшись, Аой крепко прижала к себе его тяжелое тело.

...Я не хочу знать ни о каких... чувствах Хикару, или о чём-либо ещё.

- «Аргх... ну где же она?!»

На часах уже было 13:15, и стоя возле турникетов Коремицу не мог не испытывать двойственные чувства, причём довольно неприятные чувства. Редкие пассажиры опасливо смотрели на его злое выражение лица, стараясь обходить подальше.

- «Чёрт, прошло уже 15 минут. Чувствую, эта Аой заставит себя подождать!»

- «Всё же она девушка, поэтому возможна она задерживается из-за того, что потратила время на подготовку. Если тебе интересно, то однажды я прождал девушку целых 6 часов.»

- «А у тебя оказывается полно терпения... Но более невероятно даже не то, что ты прождал её целых 6 часов, а что она вообще явилась!»

Резко ответил Коремицу.

Вот только для него, который никогда никого не ждал и не приглашал на свидание, даже 15 минутное ожидание казалось невероятно большим сроком.

- «Так, позволь мне спросить, чтобы всё стало ясно. Аой всегда опаздывала, потому что она наряжается?»

- «Нет, она из тех кто придёт где-то за пол часа до назначенного срока и будет гулять по окрестностям, затем минут за десять начнёт выдвигаться, после чего появится вовремя и скажет, что только что пришла, причём ей просто повезло приехать так рано...»

- «То есть она не придёт!»

Коремицу прошёл через турникет и сел в только что прибывший поезд; он больше не мог её ждать.

- «Если она не хочет приходить сама, я сам её заберу!»

От такого крика Коремицу, большинство находящихся в вагоне немногочисленных пассажиров, начали стараясь не привлекать его внимания перемещаться в соседние вагоны.

- «Торт должен быть уже почти готов.»

Сидя за столом с белоснежной скатертью, Асай не отказывала себе в удовольствии кушать бутерброды маленькими кусочками, запивая их чаем.

Посмотрев на часы, Аой отметила, что было уже 13:45. Её сердце отдавалось болью с каждым ударом, ведь Коремицу назначил ей встречу ровно на 13:00, так что сейчас он уже должен был определённо сердиться.

У неё не было аппетита, так что вместо сэндвичей и красного чая, она просто обняла Шелблю и опустила голову.

...Действительно ли я правильно поступаю? Конечно Асай говорила, что нет никакой необходимости выслушивать его бредни, но всё же...

В пятницу, когда она очнулась в школьном лазарете, Асай принесла банку молочного коктейля и неохотно передала ей его, сказав:

- «Он тёплый, так что пить его будет вообще невозможно.»

Асай очень не нравились продающиеся в школьных торговых автоматах молочные коктейли. Она говорила что в этом напитке в больших количествах содержатся вредные для организма консерванты и сахар, так что настоятельно не рекомендовала его пить.

Конечно это правда, что его вкус был далёк от совершенства, но Аой любила этот сладкий напиток, который она никак не могла попробовать дома, и время от времени скрывая это от Асай тайно его покупала.

- «Всё в порядке, я очень хочу пить. Спасибо Аса.»

Хоть молочный коктейль уже и остыл, но она чувствовала, как после каждого глотка её тело понемногу оживает.

Когда Аой допила молочный коктейль, Асай бросила на банку суровый взгляд.

...Она такая недовольная, неужели банку с молочным коктейлем оставил Коремицу?

.....

Время от времени Хикару «тайно» передавал ей в школе молочный коктейль, мягко говоря:

- «Я угощаю, только держи это в секрете от Асы.»

- «Не обращай со мной как с ребёнком. Я перестала любить молочные коктейли ещё с первых лет в начальной школе!»

Краснела она возражая. Но тем не менее, Хикару продолжал давать ей именно молочные коктейли, а не кофе или чай Улун.

...И скорее всего это происходило, потому что он знал, что мне по-прежнему нравятся молочные коктейли. И таким образом молочный коктейль в лазарете оставил Коремицу, а не Аса... нет, я больше не должна об это думать.

Ведь назначенное время уже давно прошло, так что было бы глупо продолжать думать об этом, с горечью отметила она.

...Верно, ей нужно просто перестать думать обо всём связанном с Хикару... и забыть о нём, как о окончательно умершим в её душе.

- «Пойду проверю торт.»

Сказала Аса, выходя из комнаты.

Она прислонила голову к лежащему у неё на руках Шелблю, который тоже время от времени как-то тревожно мяукал.

Внезапно на туалетном столике, заставив её вздрогнуть, зазвонил телефон, подняв трубку она увидела, что номер был неизвестным. Обычно она игнорировала подобные звонки, но в данный момент в её сердце возникло какое-то предчувствие, и она нажала кнопку соединения.

- «Эй, Аой!»

Тут же ворвался ей в ухо грубый голос.

- «Назначенное время уже давно прошло!»

...Откуда Коремицу знает мой номер?

Но этот вопрос недолго задержался в её мыслях, так как от звуков его голоса – её сердце затрепетало; вот только это не было чувство страха или недоумения, это было чем-то другим...

- «Сейчас я стою перед твоим домом! Давай поторопись, бери билет и выходи сюда!»

◇ ◇ ◇

Тон Коремицу был очень злобным, и это ещё притом, что он старался себя сдерживать... и практически такой же тон он использовал, когда Аой была окружена поклонницами Хикару.

«А НУ ВСЕМ СТОЯТЬ...!»

Закричал он тогда, встав перед Аой. И даже когда она наговорила тогда много чего, он пытался догнать её, не смотря ни на что.

- «Мяу...»

Издав недовольный мявк Шелблю, когда она опустила его на пол.

Выдвинув ящик, она выхватила конверт с билетом и выбежала из комнаты прямо на выход, не взяв с собой ни сумки с мобильным телефоном, ни кошелек, ни проездного.

Из кухни доносился сладковатый запах сливочного масла и сахара, и она увидела как Асай доставала из духовки торт.

...Прости Аса.

Подойдя ко входу, она быстро застегнула сандалии и открыла дверь.

Ни о чём больше не думая, она устремилась на выход со двора ... где и обнаружила державшего в руке мобильный телефон Коремицу.

- «Ты опоздала.»

Жёсткий взгляд упёрся в Аой, когда нахмурившись, он проворчал это своим грубым голосом.

Различные чувства и эмоции подступили к горлу Аой, когда посмотрев на Коремицу она слегка вздрогнула.

- «Ну ладно, ты ведь захватила билет? Поехали.»

Вот только Аой не двинулась даже на шаг, отчего Коремицу нахмурился.

- «Так, ты всё ещё колеблешься?»

- «...Я нет.»

- «А?»

- «Я настолько... я, мои ноги отказываются двигаться... это ты во всём виноват!»

Пожаловалась она Коремицу, чуть ли не собираясь заплакать. В её горле и глазах зашипало, а мысли в голове начали носиться совершенно хаотически.

- «Нда уж Принцесса, ты действительно не хочешь облегчать мне жизнь...»

- «Что-то не припоминаю, что просила тебя о заботе-кья!»

Аой совершенно непроизвольно тихо взвизгнула когда её ноги оторвались от земли, ведь Коремицу подхватил её на руки.

- «Ч-ч-чт-чт-что это?!»

Коремицу нёс Аой на руках, как настоящую принцессу.

- «Что ты делаешь?! Немедленно опусти меня!»

- «Разве не ты сама сказала, что не можешь идти? Значит, я тебя понесу! Если так и дальше будет продолжаться, то ты опоздаешь на свой собственный день рождения!»

- «Но даже если и так, ты ведёшь себя недопустимо! Немедленно отпусти меня!»

- «Я уже носил тебя на руках, так что расслабься. Кроме того ты такая лёгкая, что для меня это совершенно не сложно.»

...Он действительно сказал, что уже носил меня раньше?

Слова Коремицу заставили лицо Аой покраснеть.

Ведь после того как она упала в обморок на лестнице, проснулась она уже на кровати в лазарете, так что возможно в этот момент это как раз... и произошло?

Её лицо, уши, голова и шея покраснели настолько, что от них наверное можно было поджигать бумагу. Её тело мелко подрагивало, а когда Коремицу споткнулся, чуть было её не уронив, она непроизвольно обняла его за шею.

Когда в прошлом году Аой травмировала ногу на теннисном корте в доме у Асай, Хикару нежно отнёс её в теннисном наряде в дом.

«Боль не сильная, я могу идти сама! Не носи меня как ребёнка!» - покраснела тогда Аой, начав сердито протестовать, но Хикару нежно улыбнулся и произнёс: «Аой очень важна для меня, это совсем не сложно.»

Тогда она смутилась, чувствуя одновременно как восторг, так и ярость. Сжав губы, она опустила свою голову.

...Она очень важна!

Вся эта ситуация с Коремицу до боли напоминала ей тот день с Хикару, и Аой замаялась, не зная как ей поступить.

Она не хотела вспоминать...

Улыбка Хикару, его пьянящий голос, нежные руки, ласковое выражение лица, его запоминающиеся движения, слова сказанные им – она хотела забыть это всё.

Но её тело находилась на руках у Коремицу, а сердце отбивало барабанную дробь. Пейзаж тем временем менялся, ветер ласкал её лицо и она продолжала вспоминать прошлое, впервые заглядывая туда, дорогу куда совсем недавно мечтала забыть больше всего на свете.

При первой их встрече, Хикару показался ей таким же симпатичным как ангел. Когда он сказал ей: «Давай поиграем вместе», у Аой отнялся язык, так что тогда она смогла лишь утвердительно кивнуть.

Каждый раз, когда она приходила в дом к Хикару, с ней была Асай... и каждый раз она наблюдала что Хикару, намного больше общался именно с ней.

...Аса умнее меня, рассудительней, и более подходит Хикару чем я.

Эта мысль постоянно крутилась у неё в голове.

Аса всегда грубо отвечала Хикару и соответствующе с ним себя вела, но даже так они настолько гармонировали друг с другом, что у Аой невольно начала закрадываться мысль, а не существует ли между ними какая-нибудь... связь?

Например, каждый раз когда Асай видела как Хикару обманывал очередную девушку, она без каких-либо признаков неуверенности пристально на него смотрела и холодно заявляла: «Мне вновь приходится наблюдать твою порочную зависимость. Как долго ты собираешься это продолжать?»

На что он тепло улыбаясь отвечал: «Моё сердце открыто для любого цветка, от романа с которым будет расцветать моё сердце.»

И как только он так ответил, Аой показалось, что между ними существует такое взаимопонимание, что не было необходимости в ревности и оправданиях, отчего она почувствовала в своём сердце укол боли.

Встречаясь с Хикару, Аой всегда его критиковала, ведь он постоянно был с другими девушками, а она не могла оставаться такой же спокойной как Асай.

Ну а для Хикару, Асай всегда отличалась от других девушек... вот только его невестой стала именно Аой, так как об этом браке договорились их родители; сама же она считала себя не красивой, да и вообще не слишком привлекательной.

Но несмотря на это, Хикару не переставая продолжал «осыпать» её ослепительными улыбками; разговаривал с ней нежным, полным ласки голосом; будто паяц «секретно» передавал ей молочные коктейли; и часто говорил такие слова, от которых Аой попросту не могла не смутиться.

...Хикару успевал везде... Хикару очень хитрый... он всегда меня обманывал, так как у меня не было опыта взаимодействия, да и просто общения с противоположным полом.

В тот миг, как она подумала об этом, в груди у Аой заныло, а сама она покраснела. Всякий раз, когда Хикару обращался к ней с нежностью – она отвечала ему холодом.

Она ненавидела себя за то, что не могла отказать Хикару, и пила кофе... который она ненавидела больше всего; и несмотря на всю решимость, это повторялось раз за разом.

...Лжец!

Когда она увидела его окружённую белыми цветами улыбающуюся фотографию – то поклялась забыть обо всём, что только было с ним связано. Ведь если бы она этого не сделала – то попросту не смогла бы защититься от нахлынувшей на неё боли.

Она не могла выдержать вызванного отсутствием Хикару отчаяния.

Она больше никогда не будет праздновать его день рождения, или любой другой праздник.

Она больше не сможет никогда ему довериться.

Так она тогда решила...

А сейчас друг Хикару принёс её на многолюдную станцию. Все прохожие тайком оглядывались, спрашивая друг у друга: «Что это такое? Здесь снимают сериал?».

- «У-уже всё... хорошо... Я могу передвигаться самостоятельно, поэтому, пожалуйста-пожалуйста, отпусти меня на пол.»

Умоляюще произнесла она.

- «Ты точно в этом уверена?»

И после утвердительных кивков, он согнувшись опустил её, вытерев наконец-то освободившейся рукой не на шутку вспотевшее лицо.

- «Ах, я забыла взять свой кошелёк.»

- «Так как сегодня твой день рождения, то о деньгах не волнуйся, сегодня угощаю я.»

Произнёс Коремицу, протягивая купленный им только что для Аой билет.

...Я угощаю.

Это говорил Хикару, протягивая ей молочный коктейль, и от этого сходства... её сердце забилося даже сильнее чем прежде.

- «Спасибо.»

Этот парень был полной противоположностью Хикару, вот только на какой-то краткий миг она увидела в нём... него, отчего она тут же опустила голову, чувствуя что начинает краснеть.

Когда они прошли через турникет, Коремицу взял Аой за руку.

- «Думаю поезд вскоре придёт.»

- «Я-я, м-моя рука...»

По виду Коремицу можно было предположить, что он тоже не получал от этого удовольствия, но увидев взволнованную Аой, напряжённо произнёс:

- «Ладно, он сказал взять тебя за руку...»

Посмотрел он куда-то в бок.

- «То есть Хикару так сказал.»

...Аой, давай свою руку.

Она вспомнила белую утончённую, протянутую ей Хикару руку... и её сердце заныло.

Это происходило, когда они отправлялись на пикник, или купались на пляже. Вот только в последнее время она каждый раз отказывалась, говоря что в этом нет необходимости.

Рука Коремицу была немного влажной и твёрдой. Рука Хикару, за которую она держалась в подростковом возрасте была более мягкой и нежной... Но даже так, Аой почувствовала его тепло и силу ладони, крепко сжав пальцы.

Коремицу удивлённо расширил глаза, а Аой смущённо отвела взгляд.

Они вдвоём продолжали держаться за руки и в поезде.

◇ ◇ ◇

Миновав вход в парк развлечений, первым аттракционом которым они занялись были американские горки.

- «Я немного опасаюсь тех вещей, что заставляют меня кричать...»

- «Ой, да не переживай ты так, я ещё никогда не слышал ни о каких разрушениях рельсового полотна, или вылета кабинок за пределы рельс, или не сработавших тормозов...»

- «Да только представив это мне уже плохо! Пожалуйста, замолчи!»

- «Но ведь я говорю, что рельсовая дорога просто не может сломаться, ведь если это случится - то будут жертвы, поэтому её должны постоянно осматривать...»

- «А-а-а, пожалуйста, замолчи! Я прямо вижу, как кабинки падают с высоты на землю...!»

Вот таким образом мило беседуя они и стояли в очереди к аттракциону, и наконец пришла их очередь.

- «В конце концов кто сказал, что я должна обязательно на этом ехать...»

- «Уже поздно отказываться.»

Сжал Коремицу руку Аой, и в этот момент кабинки пришли в движение.

- «Нет... мы упадём, мы определённо упадём. Я чувствую, что мы упадём!»

- «Слушай, прекращай говорить таким тоном... даже меня сейчас пробрало.»

- «Вот видишь, ты тоже чувствуешь, что мы обязательно упадём!»

- «Да с чего ты вообще взяла, что мы куда-то упадём?!»

Тут раздался резкий звук, и состав ускоряясь начал мчаться вниз.

- «КИЯЯЯ.....!»

Завизжала Аой, вцепившись в руку Коремицу будто в спасательный круг, причём Коремицу тоже закричал, правда совсем не от страха:

- «ВУАААХХХ.....!»

Кабинки опустились вниз, затем по инерции поднялись вверх и описали одну петлю, а тем временем дуэт продолжал надрываться:

- «НЕЕЕТ.....!!! МЫ РАЗОБЬЁМСЯ...!!!»

- «УВААААААХХХ!!!»

Наконец кабинки остановились.

Аой продолжала сидеть, до невозможности испуганная и неспособная самостоятельно передвигаться. Но с помощью Коремицу, ей всё же удалось спуститься на землю.

- «Никогда, я никогда... я никогда в жизни больше не сяду на этот аттракцион!»

Произнесла она со слезами на глазах.

- «Да ладно, ведь было весело, разве нет?»

- «Весело...? Да я до сих пор дрожу от пережитого ужаса! Разве тебя не смущали мои крики...?»

- «Ну что ж, в последний раз я катался на горках ещё в начальной школе, и тогда помню тоже был немного шокирован. Но разве поездка на американских горках не состоит в том, чтобы кричать? Поэтому мы и должны кричать как можно сильнее, во всю мощь лёгких, какой смысл этого бояться?»

Сказал он, передавая ей фотографию.

- «Вот видишь, разве на этой фотографии ты не выглядишь абсолютно счастливой?»

Это была фотография сделанная во время их поездки, купленная им в магазине возле входа на аттракцион. На ней Аой широко раскрыв рот и распахнув глаза, держалась за руку Коремицу.

- «О нет, я что действительно так выглядела...?»

Даже её уши покраснели.

- «Ты о чём? На этой фотографии ты выглядишь намного более симпатичней, чем твоё обычное равнодушное состояние.»

Коремицу достал из своего кармана красивый маркер и начал что-то писать на фотографии. Яркие золотистые слова были аккуратными и красивыми, совершенно отличными от внешнего образа неуклюжего и не совсем умного Коремицу.

А слова эти, гласили: «Твое шокированное выражение действительно очень мило. Аой в 17 лет».

Несколько неуверенно написал это Коремицу, проведя стрелку, указывающую на лицо Аой, после чего ниже дописал: «С днём рождения».

- «Это третий подарок на день рождения.»

После чего вручил её покрасневшей Аой, на что та взяв фотографию двумя руками, распахнула в изумлении глаза.

...«Аой, тебе очень идёт шокированное выражение.»

◇ ◇ ◇

Во дворе своего дома, Аой услышала как кто-то окликнул её по имени, и повернула туда голову. Котёнок, расцветкой похожей на корову и с тупым носом, был всучен ей в руки, после чего Хикару мягко произнёс:

- «Я нашёл этого котёнка в парке, вот только думаю девочки ему нравятся гораздо больше чем парни. Сможешь позаботиться о нём ради меня? Если что, дедушка и остальные уже согласились.»

Хикару знал, что Аой кормила живущего в картонной коробке в парке котёнка.

Когда он узнал об этом, то она сказала ему: «Не делай никаких поспешных действий, я сама попрошу разрешения у отца взять его». Вот только Хикару похоже не слишком поверил в её решимость, и решил сделать всё сам.

- «Аой, твои широко распахнутые глаза такие милые, если бы я только мог их сейчас сфотографировать.»

Сказал он тогда улыбнувшись.

- «Как такое выражение может быть симпатичным? Пожалуйста, не издевайся надо мной!»

Возразила она, обняв котёнка, ставшего вскоре членом её семьи.

Она вспомнила тот день когда Шелблю появился в её доме, посмотрела на фотографию в своих руках, и чуть было не заплакала.

Неужели Хикару всё время помнил о том моменте?

На сделанной фотографии она действительно отличалась от своего обычного вида: как минимум её глаза и рот были широко распахнуты.

Грусть, смешанная со сладостно-горьким оттенком, начала распространяться глубоко внутри её сердца.

- «Тогда, переходим к следующему пункту! Ещё осталось много подарков! Пошли!»

И схватив Аой за руку, Коремицу потащил её в сторону вращающихся чашек. Аой облегчённо выдохнула, так как с американскими горками это всё же было не сравнить.

Вот только по итогу Коремицу немного увлёкся, и слишком сильно раскрутил чашку, отчего Аой всё никак не могла прийти в себя. Голова кружилась, ноги были ватными, а к горлу подкатывала тошнота.

- «Эмм... прости, я никогда раньше не был на этом аттракционе.»

Искренне повинулся Коремицу перед сидящей на скамейке возле злополучного аттракциона Аой.

- «Я сейчас, намочу носовой платок.»

Быстро произнёс он, и убежал.

...Не нужно так обо мне тревожиться – хотела сказать она, но ворох рыжеватых волос уже исчез в толпе. По какой-то причине, в ожидании Коремицу её сердце тяжело билось... было такое чувство, что она ждала Хикару.

Вот только Хикару больше не было в этом мире, и она уже это полностью осознала.

Но если бы... если бы день рождения Аой праздновал с ней Хикару, то это было бы несомненно очень похоже. Он точно так же подписал бы фотографию и с озорным выражением передал её Аой. И возможно её шокированный вид он бы тоже назвал милым... просто мысли об этом, заставляли её сердце биться в бешеном темпе.

Наконец запыхавшийся Коремицу прибежал и вручил ей прохладный, влажный носовой

платок.

- «Спасибо тебе огромное.»

Поблагодарила его успокоившаяся Аой.

Это был большой бежевый хлопчатобумажный носовой платок, и коснувшись её лица, он принёс ей холод и свежесть. Она прикрыла глаза, и в этот момент на неё нахлынул цветочный аромат.

Открыв глаза, она увидела как покрасневший Коремицу протягивал ей цветочный букет.

- «Это четвёртый подарок.»

Причём, хоть он и сказал это грубо, но сам он смотря на Аой был порядком смущён.

- «Спасибо тебе большое.»

Розовые Герберы и Красные Розы выделялись на фоне декоративной травы. Взяв этот восхитительный букет, она обнаружила внутри него прямо посередине розовую коробочку.

Положив букет на колени, она её открыла, и с изумлённым выдохом она достала оттуда милый кулон.

На очаровательной серебряной цепочке висел молочно белый лунный камень.

- «Хикару лично выбрал этот кулон, оставив его в цветочном киоске этого тематического парка.»

- «Хикару...»

Коремицу взял из рук Аой кулон, намереваясь одеть его на неё... вот только для него это тоже было впервые.

В яростном молчаливом эмоциональном сражении, он всё же сумел расстегнуть маленькую защёлку; затем поднёс его к шее Аой, случайно потянув за волосы, но наконец сумев закрыть защёлку... вот только цепочка оказалась перекручена, поэтому ему пришлось всё переделывать. Причём при попытке перецепить кулон - от него раздался отчётливый стон.

За это время лицо Аой уже не раз прижималось к груди вошедшего в раж Коремицу, и она уже хотела сказать ему, что и сама может это сделать. Но увидев как он старается, она посчитала

что будет неправильно прерывать его. Её лицо покраснело, а сердце в очередной раз забилось сильнее.

Так что как только кулон был повешен правильно, Коремицу и Аой оба с облегчением выдохнули.

- «С днём рождения, кулон тебе действительно очень идёт.»

Произнёс он, вытирая со лба трудовой пот.

...«Аой, ты как настоящая принцесса» - невинно сказал однажды в детстве Хикару, возложив ей на голову венок из белого клевера. Аой почувствовала себя не совсем уверенно, когда это ей сказал парень более красивый чем она; поэтому её лицо нахмурилось, щёки заалели и немного замаявшись, она опустил взгляд ответила: «У тебя наверняка и без меня полно принцесс Хикару».

В данный момент Аой вспоминала прошлое. Она вспоминала каждый момент из проведённых с Хикару дней: каждое сказанное им слово; каждое выражение лица, с которым он отвечал на её колкости; каждую улыбку, с которой он это произносил.

Коремицу схватил Аой за руку.

- «Пошли дальше.»

- «Да...»

Была ли это внешность или тон голоса, но Коремицу с Хикару были абсолютными противоположностями.

Но отчего же смотря на Коремицу, она так часто видела в нём образ Хикару? Почему вместо грубого голоса Коремицу, она слышала нежный голос Хикару...?

Отчего её сердце бьётся настолько сильно?

Держась за руки, они прибыли в следующий пункт назначения, которым оказался расположенный в парке развлечений ресторан. Интерьер заведения был оформлен в сказочном стиле чаепития Алисы в Стране Чудес, а встречал их официант в чёрном костюме дворецкого.

- «Столик заказанный на сегодня господином Микадо? Да, мы ждали вас.»

И он провёл их к расположенному прямо посередине столу.

Как только они сели на предложенные места, официанты немедленно подали небольшой торт с двумя зажжёнными в виде цифр 1 и 7 свечами, и два стакана горячего молочного коктейля в изящных серебряных подстаканниках.

- «Это пятый подарок.»

Произнёс Коремицу.

- «Хикару сказал, что твой любимый напиток – это молочный коктейль.»

Сейчас его выражение лица немного напомнило ей Хикару. Он тоже делал так, вручая ей молочный коктейль.

- «...Это ты, дал мне молочный коктейль?»

Спросила тихо она.

- «Когда ты была в лазарете? Ну да... это был я. Но про коктейль сказал мне Хикару.»

Произнёс он немного смутившись.

...Так это всё же был именно он.

И сердце Аой наполнилось радостью, точно так же, когда Хикару сам дарил ей молочный коктейль.

- «Хорошо, а теперь...»

Коремицу вдруг запнулся, затем взволнованно на неё глянул и пробормотал: «Неужели я это сделаю?». Затем низко опустил голову, резко вдохнул и встав посмотрел Аой прямо в глаза:

- «Это шестой подарок... черти бы его побрали.»

Лицо Коремицу покраснело, но он поднял правую ладонь вверх, и щёлкнул пальцами... после чего тут же раздалась мелодия песни «С днём рождения», и совершенно неожиданно под эту мелодию Коремицу начал петь:

- «С днёёём рождеенья тееебя... с днёёём рождеенья дорогая Аой.....»

Да, несмотря на всё его желание, он выглядел как самый настоящий преступник. Что ещё более усугубилось, когда во время пения покраснели его шея, уши и даже нос. Да и если честно, голос у него был совсем не музыкальный, и это было конечно немного отталкивающе, но... он просто пожал плечами, приподнял брови и пел.

- «С днёёем рождеенья.... дорогая Аой....»

И во время этой песни в исполнении Коремицу, она вспомнила свой третий год в средней школе. Тогда она сидела расстроенная после завершения проведённого в школе конкурса по пению.

Во время выступления хора она играла на фортепиано, и в середине произведения совершила грубую ошибку. Так что прижав колени к груди, она сидела в углу школьной сцены, и в этот момент к ней подошёл Хикару, встав рядом с ней.

- «Аой, сейчас я собираюсь спеть для тебя.»

Сказал он, а затем начал петь восхитительным голосом:

- «Аой, прекрасная Аой, ты чистый и белый цветок...»

Он намеренно заменил «Эдельвейс» на «Аой», и как бы она не пыталась его остановить: «Мне неловко. Пожалуйста, не нужно больше!», Хикару продолжал петь мягко и нежно:

- «Цвети вечно, под дуновениями ласкового утреннего ветра...»

- «Аой... Аой... исключительной чистоты цветок... цветущий лишь в заснеженных землях...»

Хикару слегка склонил обрамлённую ослепительно золотистыми волосами голову, его сияющие глаза встретились с глазами Аой... и неожиданно он сел рядом с ней.

Она даже могла почувствовать дыхание Хикару, а сам он смотрел на неё нежно и в какой-то степени даже страстно.

Она подумала, что возможно сейчас он захочет её поцеловать, и от этой мысли её сердце забилось будто бешеное.

И даже несмотря на то, что это было невозможно, она задавалась вопросом, любит ли её Хикару... вот только это было конечно же невозможно, Хикару не мог испытывать к ней никаких чувств, вот только...

Вот только... она увидела, как лицо Хикару слегка покраснело.

Её глаза защипало, а сердце застучало настолько сильно, будто вот-вот вырвется из груди. Она не могла больше прямо на него смотреть, но тот улыбнувшись отступил сам.

...«Он вновь насмехается надо мной» – так она тогда подумала, вот только биение её сердца всё никак не хотело прекращаться.

Хикару... о чём он тогда думал? Он высмеивал меня... или же он действительно...

А сейчас этот парень... друг Хикару, лицо которого стало такого же цвета как и отсветы пламени в его растрёпанных волосах, изо всех сил старался отпраздновать её день рождения.

- «С днёёём рооооождееенияя... Аой.....»

Его немного грубоватое пение заполнило её сердце, сбив дыхание настолько, что даже две свечи она смогла потушить лишь после третьей попытки.

Клиенты и сотрудники ресторана зааплодировали ей, а явно смущённый Коремицу нахмурившись произнёс:

- «Я никогда больше не буду петь, это было первый и последний раз...»

- «Огромнейшее спасибо – это лучшая песня, которую я когда-либо слышала.»

Сказала она, скрывая охватившую её внутреннюю дрожь и заставив себя улыбнуться, на что Коремицу отвёл взгляд и чуть расслабил губы:

- «Честно?»

Но тут же резко продолжил:

- «Но петь я всё равно больше не буду!»

Не очень сладкий праздничный торт вместе со сладким молочным коктейлем, поселил в Аой тепло и счастье, вот только...

- «Всё завершится после последнего подарка.»

В тот же миг как он это произнёс, Аой почувствовала как плескающееся внутри неё

одиночество, нахлынуло будто ледяная волна; её сердце сжалось точно так же как и с Хикару, когда он встав со сцены от неё ушёл.

На очереди был седьмой подарок... последний. А как только она его получит – день рождения Аой завершится, и данное ей Хикару обещание тоже исчезнет без следа.

Коремицу вдруг тоже осознал это, и выражение его лица изменилось, ведь вскоре всё это должно было завершиться...

- «Да, остался ещё один...»

Тихо произнёс он, будто размышляя вслух.

- «.....»

- «.....»

Вдвоём они замолчали, вдвоём старались не смотреть друг другу в глаза, и вдвоём опустили головы.

На белой тарелке лежали слегка оплавившиеся свечи «1» и «7».

- «Да...»

Коремицу поднял голову и с покрасневшим лицом, но с решимостью в глазах посмотрел на Аой.

- «Седьмой подарок будет позже, поэтому выбирай любой аттракцион на котором хочешь прокатиться; пошли найдём всё, что ты хочешь увидеть, и отправимся туда, куда ты только захочешь. Просто наслаждайся этим днём.»

Аой подняла лицо и улыбнулась.

Да, этот загадочный наполненный положительными эмоциями день скоро закончится, но до этого...

- «Да.»

И она кивнула.

После этого они направились к аттракционам, на которых Аой ещё никогда не бывала...

- «Я в жизни никогда больше туда не сяду! Это было слишком опасно! Этот красиво украшенный аттракцион, на котором тебя крутят, вертят вниз головой, и хаотически раскачивают – просто не может кому-то понравиться!»

Выражала свои эмоции Аой, но через время указывала на следующий заинтересовавший её аттракцион.

- «Ох, смотри, просто настоящий корабль викингов, какой красивый... думаю вот там должно быть всё в порядке. Пойдём туда?»

Но внешность зачастую бывает обманчива, и она вновь со слезами на глазах заходила в криком.

- «Эм, с тобой точно всё в порядке?»

Спросил практически потерявший дар речи Коремицу, когда Аой несмотря на все причитания потащила его к следующему аттракциону.

- «Этот парк бросил мне вызов... и я его приняла!»

- «Да...? Ну тогда пошли отрываться.»

- «....Аааа! Я не знала, что здесь всё переворачивается! У... а... э... мне плохо!»

Коремицу посмотрел на Аой точно так же как иногда смотрел Хикару, а затем...

- «Время пришло.»

Когда Коремицу произнёс это с меланхоличным выражением - они сидели лицом друг к другу в кабинке колеса обозрения, любясь закатом.

Аой уже успела мысленно к этому подготовиться, так что сумела воспринять это довольно спокойно.

...Моя миссия вскоре завершится.

Думал Коремицу, рассматривая в окно кабинки окрашенное в красные цвета заката небо.

Лицо рассматривающей закат Аой сияло, а с её губ всё никак не хотела сходить счастливая улыбка. Она попросту не могла насладиться этим великолепным зрелищем.

...Я тоже наслаждаюсь.

Еле слышно прошептал он про себя, наблюдая за сияющей Аой и сидящим рядом с ней своим недавно появившимся другом.

Хикару тоже улыбался.

Последние дни были полны взлётов и падений. Однажды совершенно неожиданно, перед ним в ванной появился умерший Хикару, и паря в воздухе попросил его о помощи. С неохотой он тогда согласился на это, вот только всё оказалось совсем не так просто, как ему первоначально казалось. После многочисленных попыток он получал в свой адрес лишь резкие слова и полные ненависти взгляды.

«Женщины – это зло!» - в зависимости от ситуации кричал он коронную фразу своего дедушки, вот только к сожалению это никак ему не помогало. Тогда Коремицу пытался успокаивать даже Хикару.

«У Аой конечно сложный характер, но на самом деле она хорошая девушка. И к тому же очень симпатичная.»... вот только даже он в итоге чуть было не сдался из-за состояния Аой и слов его двоюродной сестры Асай.

Но сейчас Коремицу с Хикару вместе отмечали день рождения Аой... не смотря ни на что.

Краски заката отражались на миниатюрном белом лице Аой, окрашивая его в красноватый цвет. Она смотрела в окно, глаза её сияли, а губы складывались в нежную улыбку.

...«Аой милая, не так ли?»

Сейчас он был полностью согласен со словами Хикару.

...Да, всё верно.

На американских горках Аой кричала не переставая, а после них была похоже даже немного зла на Коремицу. Но когда он вручил ей фотографию и цветы - она не наигранно смутилась.

Когда же он пытался надеть ей на шею кулон, то она стала действительно красной, опустив голову, пряча вниз своё лицо, но после этого радостно ему улыбнулась. Когда Коремицу пел ей песню - то было такое чувство, что она тоже собиралась заплакать... вот только совсем не от горя.

Держась за стакан с молочным коктейлем, она немного расстроено произнесла: «Не могу пить, он ещё горячий», но когда он чуть остыл - тут же выпила его мелкими глотками: «Как вкусно» - сказала она, прикрыв от удовольствия глаза.

Даже наблюдавший за всем этим со стороны Коремицу, почувствовал некое удовлетворение.

Время от времени на её глаза наворачивались слёзы, отчего Коремицу испытывал чувство раскаяния, а когда появлялась улыбка, то наоборот радовался, что так всё удачно проходит. Эти метания немного спутали его мысли, но всё же он сумел вспомнить несколько важных вещей.

...Да Хикару, Аой действительно очень красивая.

Сидящие перед Коремицу двое, в самом деле выглядели как подходящая пара.

Симпатичная девушка, честная и немного упрямая, и с нежностью наблюдавший за ней парень, в котором сплелось много различных черт характера.

Они смотрелись идеальной парой... но глаза Аой не могли больше видеть Хикару, отчего ему должно было быть ужасно больно, вот только он мог лишь улыбаться.

Коремицу начала грызть изнутри тоска.

...Я передам ей твои чувства Хикару.

Прошептал он в своём сердце.

Колесо обозрение опустилось, и Коремицу поддерживая Аой будто какую-то хрупкую вещь, помог ей спуститься на землю.

В свои права начала вступать ночь, на небе замерцали первые звёзды. В парке включились уличные фонари, и посетители с детьми начали возвращаться домой.

Осторожно держа за руку Аой, Коремицу привёл её к расположенному посреди тематического парка фонтану.

Многоуровневый фонтан устремлялся в отдающее синевой объёмное ночное небо, в то время как падающие из его чаш струи подсвечивались синими, розовыми и ярко-жёлтыми огнями, создавая фантастические световые картины.

Аой не могла промолвить и слова, замороженная игрой огней.

Свет оттенял её нежное белое лицо и чёрные волосы, что выглядели более блестящими чем обычно, делая её ещё прекрасней. А стройная фигура создавала такое ощущение, что она в любой момент могла раствориться в этом переливающимися всеми цветами радуги месте.

Хикару стоял около фонтана, а рядом с ним Коремицу и радостная Аой.

Вот только постепенно в глазах Хикару становилось всё больше грусти, и в принципе Коремицу испытывал аналогичные эмоции, особенно когда он смотрел на сияющее лицо Аой.

Наблюдая за фонтаном, Аой неожиданно заговорила:

- «Я очень благодарна тебе за то, что отпраздновал мой день рождения вместо Хикару. Честно говоря, я с самого начала не верила, что ты был другом Хикару... но когда ты стоишь рядом со мной, то у меня такое чувство что со мной Хикару, и это именно он говорит со мной. Теперь же я верю...»

Обернувшись, посмотрела Аой на Коремицу. Её глаза доверчиво смотрели на него, а на лице играла лёгкая улыбка.

- «Ты настоящий друг Хикару, Акаги.»

Ошеломлённый Коремицу почувствовал, что начинает краснеть. Слова Аой удивительным образом резонировали с теми чувствами, которые он испытал под лунным светом с Хикару, когда тот во всеуслышание кричал об их дружбе.

...Прямо сейчас я наверное выгляжу, будто готов расплакаться.

...Но я ни в коем случае не могу позволить себе поддаться эмоциям, ведь я должен до конца передать чувства Хикару.

Так что прокашлявшись, Коремицу произнёс:

- «Тогда, как друг Хикару я сейчас подарю тебе его седьмой подарок. Аой, седьмой подарок – это «сердце» Хикару.»

От неожиданности Аой вздрогнула.

Коремицу молчал, искоса поглядывая на Хикару, что смотрел на неё с нежным, грустным и одновременно страстным выражением.

- «Хикару любил тебя с самого детства. Как его друг я могу подтвердить, что это правда.»

Аой распахнула глаза и вслушиваясь в слова Коремицу, похоже, перестала даже дышать.

- «Хикару хотел рассказать тебе об этом, и раскрыть свои чувства именно на праздновании твоего 17 дня рождения.»

Коремицу пытался сказать это как можно искренней, ведь сейчас он раскрывал испытываемые Хикару чувства, которые к сожалению тот уже чисто физически не мог передать сам.

- «Ты была очень важна для Хикару, Аой!»

Слёзы и растерянность появились в её глазах, она попросту не могла в это поверить.

Её лицо исказилось, а в глазах появилось недоверчивое выражение, и в этот момент Хикару начал говорить. Он говорил то, что не имел возможности сказать при жизни:

- «Аой, я всегда чувствовал, что не мог вести себя с тобой как раньше. Поэтому когда я отправил один из подарков, перед тем как отправиться на Виллу Шиншу, я решил начать с тобой всё с начала. Тогда я действительно надеялся, что ты станешь моей любимой. Тогда я действительно надеялся, что мы будем вместе. И письмо то я писал, обуреваемый обнадёживающими и радостными чувствами.»

Смотря в лицо Аой, Хикару говорил слова нежным, немного подавленным голосом... слова которые Аой уже никогда больше не сможет услышать.

Надежда Хикару.

Будущее Хикару.

Аой была очень важна для него, как расцветающий красивейший белый цветок.

Тем временем Коремицу продолжил:

- «Для Хикару ты была особенной девушкой, а не той, с кем он мог просто так повстречаться. Он действительно тобой дорожил, и ты была нужна ему! В действительности он хотел остаться с тобой навсегда!»

Веки и губы Аой начали подрагивать, Хикару же обнял Аой со спины и со страстью признался:

- «Аой, ты моя любовь! Ты моя любимая!»

Эти слова никоим образом не могли быть услышаны Аой, но она начала медленно поднимать руки...

Но тут, струи воды усилились и освещавшие до этого фонтан разноцветные огни исчезли, остались только белые. И капли воды стали похожи на заполнившие небо звёзды.

Падающие вниз капли были такими же сияющими, как и настоящие мерцающие в небе звёзды.

Глаза Аой шокировано распахнулись.

- «Звёзды...?»

Прошептала она дрожащим голосом, прикрыв рот обеими руками и начав всхлипывать.

...«Если ты хоть немного меня слышишь, то пожалуйста, приложи к губам хотя бы палец, в качестве знака...»

Сказанные в прошлом слова, похоже наконец-то дошли до неё.

Аой плакала, прикрыв пальцами свои губы.

Хикару тоже прищурился, и могло даже показаться, что слёзы были и в его глазах. Приоткрыв рот, он произнёс мягким, чарующим голосом:

- «Разве я не обещал тебе, что если захочу признаться тебе в любви, то найду способ заставить звёзды падать с неба?»

Слёзы не останавливаясь, лились из глаз Аой.

Вновь приложив свои пальцы ко рту, она запинаясь от нахлынувших эмоций всё же произнесла:

- «Я... тоже люблю... тебя.»

Призналась она.

- «Мне тоже хотелось проводить с больше времени с Хикару... Я любила Хикару больше всего на свете... Я полюбила его ещё тогда, когда мы были детьми.»

Мерцающие звёзды всё продолжали падать, и казалось они тоже радовались, что двоим людям удалось наконец-то искреннее выразить друг к другу свои чувства.

Даже Коремицу почувствовал определённый душевный подъём.

Фактически, седьмым подарком должен был стать поцелуй.

«На самом деле я собирался признаться Аой перед фонтаном и нежно её поцеловать.» - сказал Хикару с сияющей улыбкой Коремицу

- «И тогда мы бы стали с Аой настоящей парой, я бы дорожил ей. Я бы никогда больше не обижал Аой. Держась за руки, мы вместе начали бы писать будущее, наполняя его лишь положительными эмоциями. Неважно, дождь будет или солнце, холодно будет или жарко, мы были бы счастливы и любили друг друга. Мы могли отправиться в чудесное путешествие, в будущее, наполненное любовью... Для меня было бы самым большим счастьем, если бы Аой согласилась стать моей любимой... Я ИСКРЕННО ЛЮБЛЮ АОЙ!»

А сейчас, Хикару находился за её спиной и шептал прощальные слова:

- «Аой, я действительно люблю тебя, как бы ты не гнала меня от себя прочь. Я буду любить тебя, сколько буду себя помнить. Я очень хочу отправиться с тобой на пикник или на пляж, как это было раньше. И я хочу вновь сплести венок для тебя Аой.»

Голос Хикару затих, он больше не мог поцеловать её.

Таким образом Коремицу последовал примеру Хикару и обнял её. Он попытался передать тепло и чувства Хикару, хоть он был и не им.

Аой была миниатюрной и хрупкой, полностью утонув в его груди, и Коремицу осторожно обнимал её, опасаясь что-нибудь сломать.

- «Мне очень жаль, что даже сейчас я причиняю тебе боль Аой... Продолжай жить дальше и цвести на радость всеми миру...»

Голос Хикару прервался, он не мог больше продолжать.

...Аой, Аой, это были настоящие чувства Хикару, его сокровенные мысли. В этот день рождения он хотел раскрыть их перед тобой Аой.

Находясь в объятиях Коремицу, Аой всё продолжала повторять «Хикару».

Ведь хоть сейчас её обнимал не он, но ей казалось, что в этот момент она находилась в объятиях именно Хикару.

- «Хикару, Хикару...»

Продолжал раздаваться её перерывающийся всхлипами голос.

...Хикару заставил звёзды упасть к Аой. Он доказал, что любил её всем сердцем, и он подарил ей на день рождения самый лучший подарок.

Аой наконец-то призналась в своей любви к Хикару.

С юных лет она была влюблена в Хикару, и её маленькая личная драма была наполнена как радостью, так и печалью с горем, но она продолжала стремиться к нему.

Однако она посчитала, что Хикару с Асай подходят друг к другу лучше. Он называл её «Аса», в то время как к ней обращался «Мисс Аой», заставляя её чувствовать себя там лишней.

После этого она часто выражала ему своё недовольство, видя его с различными девушками.

Каждая картина Аой была тем местом, где она раньше видела Хикару.

Присутствие Хикару она ощущала и в пустом тренажёрном зале, и на лестнице, и около торгового автомата... и глядя на Аой он всегда улыбался.

- «Хикару, я люблю тебя больше всего... я действительно люблю тебя... люблю тебя...»

Наконец-то она могла сказать то, что вот уже десять лет было глубоко спрятано в её сердце: «Я действительно люблю тебя».

Она была прощена, освобождена.

Она была спасена.

Она решила сохранить образ Хикару на картинах, как он улыбался ей. Ведь теперь она знала его настоящие к ней чувства, и сможет их изобразить в память о нём.

- «Прощай Аой.»

Вдруг тихо расслышала она... возможно это была галлюцинация?

Аой всё никак не могла успокоиться, и слёзы продолжали течь по её лицу, в то время как друг Хикару по-прежнему крепко её обнимал.

<http://tl.rulate.ru/book/34577/754843>